

«Арестуйте ее немедленно!» - взвизгнул Егор, вскочив из-за стола. - Я мужчина! Мужчина! - протестовал он со слезами в голосе, - Мне уже назначили тестостероновую терапию. Я никогда не буду евнухом, все скоро забудут о том, что произошло, а ты отправишься за решетку. Сгниешь в тюрьме, сука! Я попрошу моего отца, чтобы он расправился со всей твоей семьей: «Услышав последние слова, Карина вздрогнула, и, покачивая головой, спокойно произнесла: «Какой же ты дурак, Егор. Ты действительно думаешь, что насильникам в тюрьме полагается тестостероновая терапия?»

Женщина-следователь, все это время хранившая молчание, вдруг оживилась, словно только и ждала этих слов: «Насильникам? Карина, ты готова сделать заявление?» «Да, готова, - сухо отозвалась девушка. - Неделию назад сидящий напротив меня парень пытался меня изнасиловать в женском туалете гимназии. Защищаясь, я ударила его в пах скальпелем, который был у меня в сумочке, в результате чего он остался без яиц» «Это ложь! - заорал Егор, повернувшись к следователю. - Все была по согласию. Она сама хотела секса со мной: Шлюха!» «Шлюхой скоро будешь ты сам, - спокойно ответила Карина, - ты слабак, Егор, а слабаков в тюрьме ебут в жопу» «Настя, ты же была там, подтверди!» - закричал Егор. Настя хотела было что-то сказать, но встретившись взглядом с Кариной, осеклась и опустила глаза.

Егор подскочил к Насте и схватил ее за руку: «Настенька, пожалуйста, скажи, что эта сука лжет!» Решившись, Настя зло посмотрела на Егора, вырвала свою руку из его ладони и отвесила ему звонкую пощечину. «Это тебе за выпускной! Сейчас я бы сама оторвала тебе яйца голыми руками, если бы они у тебя были! Ты не мужчина, и яйца у тебя там висели по недоразумению - Карина правильно поступила, что исправила эту ошибку!» Настя повернулась к следователю и заявила: «Все, что говорит, Карина, правда. В тот вечер Егор напился, ворвался в женский туалет, силой затащил Карину в кабинку, а затем снял штаны и попытался ее изнасиловать. Карина лишь оборонялась» Адвокат со стоном поднялся с места и, качая головой, направился к выходу. Егор испуганно посмотрел ему вслед, сжался и залепетал срывающимся голосом: «Но: Как ты могла, Настя? . . Я же твой парень» «Ты больше не мой парень, - злорадно улыбаясь ответила Настя. - Ты вообще больше не парень. Кому ты теперь нужен без яиц? Ты ведь так любишь трахаться? Так вот, судя по всему, в ближайшие годы у тебя будет очень много секса, правда, не думаю, что тебе он понравится»

Когда женщина-следователь стальным голосом объявила Егору, что он арестован по обвинению в изнасиловании, он вскочил и бросился к выходу, но его успели схватить охранники, повалив на пол и застегнув за спиной наручники. Когда его подняли на ноги, Карина и Настя заметили, что Егор обмочился и не смогли сдержать улыбок. «Я не хочу в тюрьму! - зарыдал Егор, - я же только: хотел: потрогать: твои сиськи» Карина подошла к нему и нежно погладила его по мокрой от слез щеке. «А я помогла тебе, - глядя в заплаканные глаза Егору, улыбнулась девушка, - Поверь мне, без яиц между ног ты очень скоро забудешь про сиськи, и они перестанут тебе беспокоить. Тебя вообще больше не будут интересовать девушки. Разве это не здорово? Но тебе нужно перестать быть таким эгоистом, - с притворной строгостью добавила Карина, - Не всем же так повезло. В тюрьме рядом с тобой

будет много здоровых полноценных мужчин, тяжело переживающих отсутствие женщин: "Егор расширил глаза и побледнел еще больше. "Знаешь, даже такое ничтожество, как ты, может принести пользу обществу, - внезапно помрачнела Карина, - точнее, не ты, а дырка в твоей жопе".

"А твои губы!" - рассмеялась она. "Что, губы?" - недоуменно переспросил Егор. "Я

просто только сейчас заметила, какие они полные и сочные. Просто созданы для того, чтобы сосать член, - пояснила Карина. - В общем, судьба твоя, мальчик, - быть тюремной девкой". Она схватила дрожащего Егора за волосы и с усмешкой спросила: "Что, сжалось очко? Ну это не надолго. Скоро оно у тебя вообще перестанет закрываться. Будешь срать в штаны чужой спермой". Егор затрясся в руках охранников как припадошный, громко выпустил газы и потерял сознание. На следующий день Карину навесил адвокат отца Егора. Она предупредила его, что, если адвокат решится выгораживать юношу в суде и будет настаивать на ранее выдвинутых против нее обвинениях, Карина и Настя сделают так, что в полицию обратятся и многие другие девушки, женщины и даже маленькие девочки, к которым в разное дело приставал Егор. Карина пригрозила, что скандал на выпускном в гимназии получит самую широкую огласку, а потому ее не удивило, что буквально через несколько часов ей позвонил сам отец Егора.

Мужчина сообщил, что отзывает своего адвоката, и в обмен на молчание о других преступлениях сына пообещал Карине солидную денежную компенсацию, а также предложил оплатить ее учебу в университете. Конечно же, Карина согласилась. Позднее она узнала, что отец Егора не только лишил сына адвоката, но и вычеркнул его из завещания, решив оставить все младшей дочери. Сумму предназначенной Карине компенсации он собрал, продав все ценные вещи, принадлежавшие Егору, в том числе и новенький спортивный автомобиль, которым юноша так любил хвастаться перед одноклассниками. Процесс на Егором сопровождался общественной кампанией в поддержку жертв сексуального насилия. Женщины и девушки дежурили у здания суда с плакатами, на которых Егору со всем известной фотографии в районе паха наклеили схематичное изображение яичек в красном перечеркнутом круге. Назначенный государством защитник убедил парня признать свою вину. В итоге суд приговорил Егора к трем годам тюрьмы с последующим запретом тестостероновой терапии. Карина и Настя успешно поступили в университет. Одновременно с изучением юриспруденции Карина развернула активную общественную деятельность против сексуальных домогательств со стороны мужчин и через два года учредила общественное движение защиты женщин. Дальнейшей судьбой Егора она не интересовалась и вспомнила о нем лишь тогда, когда через три года после суда ей позвонила Настя и предложила свою идею фотопроекта в рамках кампании за внесение поправок в уголовный кодекс. Карина навела справки и узнала, что Егор, которому к тому времени исполнился двадцать один год, освобожден из тюрьмы два месяца назад.

Поскольку семья от него отказалась, и идти ему было некуда, он поселился в общежитии для бывших заключенных в грязных трущобах на окраине города. Настя и Карина не без труда нашли старое многоэтажное здание. Поднявшись по темной узкой лестнице и войдя в общий коридор, они спросили проходившего мимо бритоголового мужчину с голым торсом, покрытым татуировками, в какой комнате живет Егор. Мужчина осклабился гнилыми зубами и указал на дверь в конце коридора, предупредив, что сейчас Егор занят. Карина и Настя

недоуменно переглянулись и направились к двери. Карина уже хотела постучать, когда из-за двери послышался глубокий мужской стон. Настя улыбнулась и прижала палец к губам. Неслышно толкнув дверь, они вошли в комнату. В центре небольшого помещения на старом вытертом кресле восседал грузный лысый мужчина лет пятидесяти. Его голые плечи, грудь и огромный живот были покрыты густыми, как щетина, волосами. На коленях перед мужчиной стояла толстозадая девка с вьющимися каштановыми волосами до плеч, одетая в растянутые серые тренировочные штаны и грязно-зеленый свитшот.